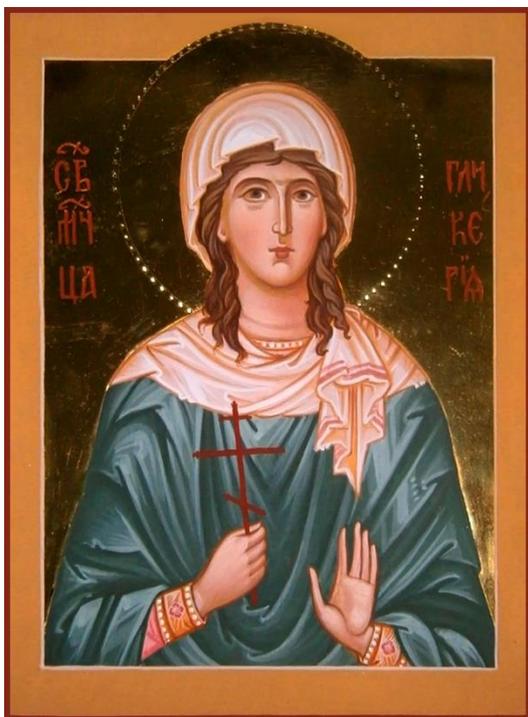

Память 26 мая (ст.стиль 13 мая)

Страдание святой мученицы Гликерии и с нею Лаодикия, стража темничного

В первый год царствования нечестивого императора римского Антонина¹, при управлении Грециею игемона Савина, христиане, проживавшие в фракийском городе Траянополе, ежедневно собирались в свой храм; здесь они усердною молитвою испрашивали от Бога мира и увеличения верующих, так как тогда было немного боящихся Бога христиан, да и те тяжело бедствовали по случаю гонений. Гонения же были воздвигнуты на христиан потому, что император Антонин, будучи язычником, приносил жертвы нечистым идолам и повсюду разослал приказ, которым повелевал умерщвлять всех тех, кто не будет приносить жертв языческим богам. Когда это повеление царское дошло до Фракии, то игемон Савин отправился с этим приказом в город Траянополь и назначил для граждан этого города день, в который они должны были принять участие в празднестве в честь и бога Дия²; празднество это называлось "лампадофория"³, то есть свещеношение, и должно

было начаться спустя три дня по прибытии Савина в Траянополь.

В этом городе проживала одна христианская девица, по имени Гликерия, дочь Макария, бывшего ранее римским анфипатом⁴. Гликерия переселилась сюда из Рима вместе с родителями своими, а затем осиротела; здесь она уверовала во Христа и присоединилась к христианам; она ежедневно вместе с ними посещала храм Божий и усердно молилась здесь как Господу Иисусу Христу, так и Его Пречистой Матери, к Которой она имела особенно сильную любовь, как к Матери Сына Божия; подражая Ее непорочному девству, Гликерия обручила себя Господу Иисусу Христу в невесту. Она часто поучала христиан, говоря так:

- Братия, сестры и отцы и все прочие, заменяющие для меня мою мать земную! Послушайте меня: припомните, какому Царю мы служим, образ какого Царя мы носим на себе и каким знамением мы ограждаем себя. Будем же всячески стараться исполнять и заповеди этого Царя, дабы получить нам спасение вечное, которое будет дано лишь тем, кто честно и мужественно исполнит все обязанности христианского звания.

Христиане же отвечали ей:

- Мы все готовы, хоть сейчас, положить души наши ради Господа нашего.

На это Гликерия говорила им:

- Прошу вас, помолитесь обо мне ко Господу, дабы Он укрепил и меня на подвиг вместе с вами, дабы Он сподобил и меня пострадать ради имени Его. Помолитесь обо мне ко Господу, да причтет Он и меня к лику нетленных невест Своих, пребывающих в Его небесном чертоге.

И молились о ней христиане.

Между тем, спустя три дня по прибытии Савина в Траянополь, началось языческое нечестивое празднование; граждане-язычники, проживавшие в том городе, собравшись вместе, с зажженными свечами устремились все к капищу Дия. Увидав это, блаженная девица Гликерия воспылала ревностью о Христе, Господе Боге своем; сотворив на себе

крестное знамение, она с поспешностью пошла к капищу Диеву и, став пред собранием язычников, громко сказала игемону:

- Честный игемон! Вот я желаю начать приношение жертв для Бога истинного. По своему происхождению я славнее всех жителей города этого, потому что отец мой занимал почетную должность анфипата славного города Рима. Поэтому мне и следует первой принести жертву Богу.

Игемон же сказал ей:

- Но где же твоя лампада, при помощи которой ты разожгла бы свою жертву?

Святая Гликерия отвечала на это:

- Моя лампада начертана у меня на челе моем; она неугасима и просвещает всякую жертву, приносимую Богу истинному.

Однако игемон не понял сказанного Гликериею. Поэтому, обратившись к ней, он сказал:

- Хорошо. Подойди и принеси жертву раньше всех. Но святая сказала:

- Бог вечный не требует, чтобы Ему воскурляли лампы, издающие дым. Поэтому, прикажи погасить лампы у всех, дабы не было видно этого мерзкого дыма. Вот тогда вы и увидите мою жертву непорочную, которую я намереваюсь принести Богу своему.

Игемон приказал погасить все лампы.

В это время святая Гликерия, став на возвышенном месте, так что была видима всем народом, открыла чело свое и показала всем знамение креста Христова, начертанное на челе ее; затем сказала во всеуслышание предстоявших:

- Видите ли вы теперь пресветлую лампаду, сияющую на челе моем?

Затем, подняв очи к небу и воздевши свои руки, сказала:

- Боже всемогущий, прославляемый рабами Своими, явившийся в печи вавилонской трем отрокам Своим и избавивший их от огня (Дан.3), заградивший уста львов (Дан.6), сделавший победителем раба Твоего Даниила, разрушивший идола Вила⁵, умертвивший змия⁶ и сокрушивший образ бесовский на поле Деире! (Дан.3) Ты, Иисусе Христе, Пречистый Божий, Агнец Святой! Молю Тебя, приди и помоги мне, смиренной рабе Твоей, сокруши идола этого, сделанного руками человеческими и уничтожь эти мерзкие и суетные бесовские жертвы.

В то время, как святая молилась так к Богу, внезапно произошел гром, причем идол Диев упал на землю и разбился на малые части (он был сделан из камня).

Игемон и жрецы, видя это, распалились яростью и приказали народу побить святую камнями. Однако камни, бросаемые на святую, не прикасались ей, но падали около нее и, образуя как бы крепость кругом святой, защищали ее от язычников. Нечестивые язычники, не познав силы Божией, называли святую волшебницею. Но она им сказала:

- Сила Христова, действующая через меня, обличает заблуждение ваше; помощь же Бога моего обратит в ничто все мучения, которые вы замыслите на меня.

После этого игемон приказал, связав святую, отвести ее в темницу. Стражам же темничным, игемон велел с великим вниманием наблюдать за святой, сказав им:

- Смотрите, как бы она не убежала из темницы по волхвованию своему. Тогда она скажет, что это ее Бог избавил ее; а через это она может прельстить многих.

Святая же девица сказала игемону:

- Безумный, нечестивый и безрассудный человек! Неужели ты не понимаешь, что я связана заповедями Господа Бога моего и пригвождена к закону Его? Я не могу отрешить себя от этих, приятных для меня, уз; потому не могу я и бежать от страдальческого подвига, на который я сама по своей воле иду ради Христа, Спасителя моего.

После того, как святая изрекла слова эти, она была отправлена в темницу.

В то время как святая Гликерия находилась в темнице, к ней пришел иерей Божий Филократ, желавший навестить узницу Христову. Святая сказала ему:

- Осени меня крестным знамением; украсив меня этим знамением, как бы неким помазанием, помолись обо мне, дабы я угодила Богу моему и Царю, Которому ты служишь;

помолись обо мне, дабы я, будучи ограждена знаменем честного креста, победила злобу дьявола.

Пресвитер, знаменав Гликерию честным крестом, сказал:

- Да поможет тебе знамение Христово; да будет для тебя духовным миром Сам Христос, помазующий тебя Своею благодатью, дабы ты мужественно выдержала подвиг свой.

Укрепив о Господе Гликерию и преподав ей мир, Филократ вышел из темницы.

Утром следующего дня игемон Савин прибыл на двор царский, намереваясь здесь мучить святую Гликерию. Подозвав ее к своему судилищу, он сказал ей:

- Согласна ли ты теперь, Гликерея, принести жертву великому богу Дию, которому поклоняется и приносит жертвы и сам император наш?

Святая отвечала:

- Как же я могу поклониться ему или принести жертву после того, как бог ваш, упав на землю, разбился на части, не будучи в состоянии оказать себе самому помощь? Я знаю только одного Бога, живущего на небесах, Который помог мне сокрушить нечистого идола вашего. Вот этому-то Богу и следует поклоняться, приносить жертвы и благоугождать.

Игемон снова сказал:

- Принеси жертву, если не желаешь подвергнуться мучениям.

Святая же отвечала:

- Меня будет мучить мой Бог, если я послушаю тебя.

Игемон сказал:

- Значит ты хочешь умереть?

Мученица отвечала:

- Я хочу своими телесными страданиями уврачевать свои душевные болезни.

Тогда игемон приказал повесить святую за волосы на мучилищном дереве и строгать железными ногтями тело ее до тех пор, пока она не умрет.

Когда святая была повешена и мучима, то совершенно не ощущала боли от мучений и сказала игемону:

- Нечестивый и преисполненный всякой злобы, слуга дьявола! Все муки, которым ты подвергаешь меня, ничто для меня, потому что я совершенно не чувствую их. Близ меня Господь и Бог мой, Иисус Христос, Который помогает мне. Приготовь для меня еще большие муки, потому что боли от этих мук я совершенно не чувствую.

В то время как святая говорила это, слуги, мучившие святую, изнемогли. Игемон же, видя, что муки, придуманные им для Гликерии, были препобеждены святою, приказал снять Гликерию с мучилищного дерева и бить ее в лицо.

Будучи биема, святая сказала:

- Мой Бог есть свет мой, Христос же - крепость моя. Он оградит благодатью рабу Свою.

Затем, посмотрев на небо, святая сказала:

- Молю Тебя, Владыко, просвети лице мое и помоги мне мужественно воспринять удары эти. Укрепи меня Ты, Господи, ибо Ты Бог истинный, сокровищами Святого Духа обогащающий всех, не боязненно исповедующих пред мучителями пресвятое имя Твое. Ты - Господь, помогающий всем, угождающим Тебе на земле, Ты - охраняющей святых Твоих, посредством которых и я познала Тебя, Бога истинного, и возлюбила Создателя моего. Услышь ныне меня, смиренную рабу Твою, подвизающуюся за имя Твое, и помоги мне избавиться от сетей дьявола и уст змия.

В то время как святая говорила слова эти, мучители без милосердия сокрушали ее по устам. Но вдруг среди них показался ангел Господень, который настолько устранил мучителей, что все они попадали на землю, как мертвые. Игемон же, не видавший ангелов, сказал святой:

- Скажи мне, Гликерия: почему ты не повинешься приказанию царскому? Святая отвечала на это:

- Какого же царя я должна слушаться? Игемон сказал:

- Самодержца римского, приказавшего исполнять этот древний, преданный нам отцами закон, предписывавший поклоняться богам нашим.

Но святая сказала:

- Я слушаю Вседержителя Бога и закону Его повинуюсь. Я храню закон Его и потому приношу в жертву себя саму, подобно тому как в древности Авраам принес Богу в жертву Исаака, сына своего (Быт.22:1-19), за что Авраам был благоугоден для Бога истинного; за эту жертву Бог ниспослал ему благословение и сказал ему, что он будет отцом многих народов.

Игемон сказал:

- Исполни же, наконец, то, что я приказываю тебе, если не хочешь погибнуть лютою смертью, как женщина обольщенная.

Но мученица отвечала:

- Христос, Начальник нас, христиан, и первый наш Подвигоположник, укрепляет на подвиг не только мужчин, но и женщин, и тех из них, которые мужественно подвизались, воюя с отцом твоим, диаволом, Он награждает светлым венцом.

После этого игемон приказал отвести мученицу в темницу и велел морить ее там голодом и жаждою в продолжении многих дней.

Святая пошла в темницу с радостью, вознося хвалы Богу. Когда она вошла во внутреннее отделение темницы и когда за нею были затворены двери, то она в таких словах стала прославлять Господа: "Благословен Ты, Господь и Бог наших отцов! Благословен Ты, Боже, познаваемый святыми Твоими, верно хранящими заповеди Твои, явивший Себя святому апостолу Петру, выходящему из Рима⁷, посрамивший противника его Симона-волхва⁸, оказавший помощь Давиду, которому Ты покорил под ноги Голиафа (1Цар.17:4-51). Ты, Пречестнейший и Пречистейший Боже, услышь меня и приди на помощь мне, рабе Твоей. Избавь меня от козней вражьих и от соблазна сего нечестивого игемона".

Спустя три дня после этого игемон сказал трибуну: "Возьми мой перстень и наложи им печать на то отделение темницы, в которое заключена та волшебница".

Трибун тотчас пошел, запечатал дверь темницы и приказал темничной страже внимательно следить за тем, чтобы никто не подавал мученице ни пищи, ни питья. Но ангелы Божии приносили святой мученице пищу и питье и укрепляли невесту Христову.

Спустя несколько дней после этого игемон, намереваясь идти в город Ираклию, пришел в темницу повидать мученицу, так как хотел взять ее с собою. Увидав свою печать на двери темничной, он подумал, что Гликерия уже умерла от голода и жажды, потому что много дней прошло с тех пор, как она была заключена в темницу. Но, открыв двери и увидав святую живую, разрешенною от уз, увидав также и блюда, стоящие пред Гликерией (в них находился чистый хлеб, молоко, была также и вода в чаше), игемон весьма изумился всему этому, так как не уразумел, окаянный, того, что Сам Бог питал рабу Свою. Затем игемон приказал, выведя мученицу из темницы, вести ее за собою в город Ираклию⁹. Святая же воздала за все благодарение Господу, сказав так: "Владыко Боже! Ты, научающий нас познанию истины Твоей, промышляющий о верных рабах Своих, пославший Даниилу пищу, когда он находился во рву¹⁰, посылавший пищу и Илии пророку (3Цар.17:2-6), когда он обитал близ потока, обращающий к истине заблуждающих, просвещающий слепых! Благодарю Тебя за то, что Ты вспомнил и меня, смиренную рабу Твою, и напитал меня во время голода щедрою рукою Твоею от неисчислимых сокровищ Твоих".

Говоря такие слова, святая шла в город Ираклию. Игемон же, прибыв туда заранее, уже приносил жертву в храме, посвященном богу Дию.

Между тем христиане, проживавшие в городе Ираклии, узнав, что к ним идет Гликерия, пострадавшая за Христа в Траянополе, вышли навстречу ей со своим честным епископом Дометием. Отойдя от города за три поприща и увидав святую, они громогласно прославили ее за страдания о Христе, епископ же во всеуслышание принес Богу молитву, говоря так: "Господи Иисусе Христе, свете неугасимый, просветитель всех, пребывающих во тьме, Вождь заблуждающим, проведший Моисея через море, как посуху, фараона же потопивший

в море (Исх.14) молим Тебя: будь Вождем и рабе Твоей, помоги ей до конца мужественно исповедать честное и всесвятое имя Твое!"

Между тем святая была введена в узах в город воинами, сопровождавшими ее.

Утром следующего дня, игемон решил предать сожжению мученицу в том случае, если бы она не принесла жертв богам. Вызвав ее пред свое судилище, он сказал ей:

- Не надумала ли ты, Гликерия, принести жертву богам нашим?

Святая отвечала:

- В законе, данном нам Богом истинным, написано: "**не искушай Господа Бога твоего**" (Втор.6:16), перестаньте же меня уговаривать. Я уже сказала, что я всецело присоединилась и всецело служу Христу, Богу и Господу моему, и отвергаюсь диавола, которому ты служишь. Но если я соединена со Христом, если я обручила себя Христу, то неужели, думаешь ты, я когда-либо отрекись от Христа, Бога моего, и изберу вместо жизни вечной смерть? Ты можешь делать со мною все, что тебе угодно; но я презираю и буду презирать все суетные блага земные, так как я хочу приобрести и снискать себе блага небесные.

После того, как святая окончила говорить, игемон приказал бросить ее в печь огненную.

Когда печь была разожжена, святая оградила себя крестным знаменем и сказала:

- Господи Боже, Всесильный! Благословлю Тебя, и прославляю имя святое Твое зато, что Ты даровал мне настоящий день и час сей в веселие вечное, за то, что Ты написал исповедание мое пред ангелами и человеками. Молю тебя - исполни желание души моей: яви сему нечестивому и мерзкому игемону, что Ты действительно Помощник мой.

Во время произнесения этих слов святая была брошена в печь. Но тотчас с неба снизошла роса и угасила пламень печи. Святая же, стоя посреди печи, как чистая агница, воспевала такие слова: "Свят Ты, Боже! Благословен Ты, пославший мне, смиренной рабе Твоей, помощь с неба; пусть уразумеют все, что Тебе подчинена всякая тварь; пусть уразумеют все, что по Твоей воле пламя печи сей потеряло свою силу". Сказав так, святая вышла из печи невредимой. Игемон же, думая, что Гликерия по своему волшебству не получила вреда от огня, приказал содрать кожу с головы ее. Когда слуги игемонны приступили к выполнению приказания игемона, святая мученица воззвала к Богу, говоря так: "Господи Боже, произведший свет! Ты, благоволивший процветать правде среди мучений сих, покажи нечестивому игемону Савину, что всякий, твердо надеющийся на Тебя и уповающий на силу Твою, никогда не устрашится мучений за имя Твое, но даже желает еще большего мученического подвига, дабы воспринять более славный мученический венец. Славлю и благодарю Тебя за то, что Ты открыл внутреннее существо души моей, после того как была снята кожа с головы моей, так что я, осияваемая Твоим светом, могу теперь сказать о себе: "**открой очи мои, и увижу чудеса закона Твоего**" (Пс.118:18).

Игемон же, видя поругание для себя в этих словах святой, приказал отвести ее в темницу и, связав по рукам и ногам, велел положить ее нагую на острый камень.

Когда наступила полночь, в темницу снизошел ангел Господень. Осияв темницу, он разрешил святую от оков и исцелил ее, восстановив снова на голове ее кожу, содранную мучителями, так что на лице святой не было видно совершенно никаких ран, и святая была здорова и имела цветущее лицо.

Утром следующего дня игемон приказал снова привести к себе святую на допрос. Когда страж темничный Лаодикий, открыв дверь темницы, увидел, что святая была освобождена от оков, то пришел в страх и ужас; не думая, что это была Гликерия, он вознамерился убить себя, так как подумал, что Гликерия убежала из темницы (так поступить страж хотел потому, что весьма боялся наказания от игемона). Но святая сказала ему:

- Не причиняй себе зла, ибо это я - Гликерия.

Страж же, находясь в испуге, сказал:

- Помилуй меня, спаси меня, дабы я не умер от страха, так как я верую в Бога, помогающего тебе.

Святая же сказала ему:

- Следуй за Христом и ты спасешься.

Страж же, выйдя из темницы, возложил на себя узы, которыми была скована мученица, и, неся их на себе, пошел к игемону.

Когда игемон увидал его, то сказал:

- Что это ты сделал, Лаодикий? Где узница, порученная твоему наблюдению? Лаодикий сказал на это:

- Вот она предстоит тебе. Нынешнею ночью она была осияна Божиим светом и исцелена ангелом, посланным от Бога, который освободил ее от оков; оковы эти надел я на себя; вместе с тем она получила первоначальную красоту лица своего и была совершенно исцелена ангелом от ран. Видя все эти чудеса Божий, я уверовал в Бога и желаю быть соучастником смерти Гликерии.

Тогда игемон, преисполнившись гнева, сказал:

- Пусть будет усечен этот окаянный, и тогда мы увидим, придет ли Христос на помощь к нему!

Когда приблизилось время усечения мечом, Лаодикий, подняв очи свои к небу, громко воззвал:

- Бог и Господь христиан! Сопричти меня во царствии Твоем ко святой рабе Твоей Гликерии.

Святая же Гликерия молилась о нем к Богу, говоря так: "Отец Господа нашего Иисуса Христа, исцеливший болезни смертные, освободивший человека, плененного грехом, от уз адовых, Ты и раба Твоего Лаодикия освободи от власти диавола; помоги ему до конца довести подвиг своего исповедания и прими душу его в мире".

Лаодикий же, слышавший молитву Гликерии, сказал: "Аминь".

После этого он был усечен во главу; тело же его честное христиане, взяв тайно, похоронили с честью.

Между тем игемон, обратясь к Гликерии, сказал ей:

- Мы знаем, что отец твой был анфипатом римским, знаем также, что и мать твоя была столь же благородного происхождения; но кто тебе помогает, мы этого не знаем; скажи нам об этом ты сама.

Святая отвечала:

- Мне помогает Христос, Спаситель мира и Источник всякой радости, посылавший мне пищу в темнице, разрешивший меня от оков и восстановивший красоту лица моего, попорченную тобою.

После этого игемон приказал отдать святую зверям на съедение.

Святая шла к зверям с весельем и радостью, как бы на некий пир. Когда она прибыла к тому месту, на которое выпускаются звери, то остановилась. Тотчас на Гликерию была выпущена большая львица, грозно рыкавшая; но, подойдя к святой, она тихо легла у ног ее и начала их лизать. Святая же, подняв очи свои на небо, сказала: "Благодарю Тебя, Боже всемогущий, Боже отцов, Боже милосердия! Благодарю Тебя, укротившего ярость зверя, дабы показать всем божественную силу Твою! Благодарю Тебя за то, что ты сделал для меня легкими все, даже самые жестокие, мучения. Услышь меня, Боже, и воздай сему злому игемону по делам его, меня же не лиши венца благодати Твоей вместе с прочими святыми Твоими".

Росле того как святая помолилась так, был слышан с неба голос, говоривший: "Я услышал молитву твою! Приди ко Мне с миром! Вот тебе отверзаются двери царствия небесного!"

Вскоре была спущена другая львица, которая, подойдя к святой, угрызла ее, причем тело святой не было растерзано львицей. Так предала святая душу свою в руки Божии¹¹. Звери же тотчас возвратились в свои клетки. В тот же час игемон сильно разболелся тяжким недугом - отек весь водяною и весьма раздулся, так что умер на улице, ибо его не успели принести в дом. Епископ же Дометий взял многострадальное тело святой мученицы Гликерии и похоронил его на одном красивом месте вблизи Ираклии. Впоследствии от

честных мощей святой Гликерии истекло цельбоносное миро¹², врачевавшее многоразличные недуги, во славу Отца, и Сына, и Святого Духа, Единого Бога в Троице славимого, Которому воссылается честь, слава и поклонение, ныне и всегда и во веки веков. Аминь.

Кондак, глас 3:

Деву любящи и Богородицу Марию, соблюла еси нетленно твое девство: любовию же ко Господу усердствовавши, пострадала еси мужемудренно даже до смерти. Сего ради и сугубым тя, дево мученице, венцем венчает Христос Бог.

---

1 Антонин Пий управлял Римскою империю с 138 по 161 г.

2 Дий или Зевс - верховный бог древнегреческой религии, считавшийся родоначальником прочих богов.

3 Лампадофорией или лампадодромией у древних греков назывался собственно бег с факелами. В этих бегах принимали участие главным образом юноши. Бега эти устраивались на призы, которые выигрывали юноши, пробежавшие известное расстояние с зажженным факелом или светильником Лампадофории соединялись с различными религиозными празднествами и торжествами, обычно в честь богов света и огня (Прометей, Пана), а также и верховного бога Зевса.

4 Анфипат - градоначальник.

5 Вил или Ваал - верховное божество вавилонян, бог солнца и света вообще. В честь его в Вавилоне был построен большой храм, имевший вид высокой четырехугольной башни. Здесь, в нижнем этаже, находилась постель и золотой стол, на который ежедневно жрецы полагали пищу, назначавшуюся для Вила. Вавилоняне считали Вила живым богом, который ест и пьет. Но обман этот был раскрыт пророком Даниилом, о чем можно подробнее читать в кн. прор. Даниила (14:1-22).

6 Змий, пользовавшийся большим почитанием со стороны вавилонян и имевший золотое литое изображение в той же башне, что и Вил, был поражен и рассеян в прах пророком Даниилом (см. Дан.14:23-27).

7 Здесь имеется в виду следующий случай из жизни св. апостола Петра, рассказанный в житии его (под 29 июня). Когда Петр пребывал в Риме (незадолго до своей кончины), римские власти разыскивали его, чтобы предать смерти. По усиленной просьбе римских христиан, Петр решил скрыться от преследования врагов и с этою целью тайно ночью вышел из Рима. Когда Петр был уже близ городских ворот, ему явился Господь. Поклонившись Ему, Петр сказал: "Господи! Куда Ты идешь?" Господь ответил Петру: "Я иду в Рим, чтобы предать Себя на распятие вторично". Из этих слов Господа Петр понял, что Господь призывал его к страданию, и возвратился в Рим. Здесь он и пострадал в скором времени после этого.

8 Симон-волхв - современный апостолу Петру иудей; происходил из Самарии, затем обучался философии и магии в Александрии; прославился как волшебник, обладавший магическою силою. Симон-волхв неоднократно ставил препятствия проповеднической деятельности ап. Петра, но всегда был им побеждаем. Историю борьбы ап. Петра с Симоном волхвом можно читать в Деян.8:9-25 и в повествовании о жизни св. апостола Петра (под 29 июня).

9 С именем Ираклии известно в древности около 20 городов; в данном случае разумеется Ираклия, находившаяся во Фракии и лежавшая близ Пропонтиды (Мраморного моря).

10 Однажды Даниил в царствование Кира, царя персидского, убил без меча и без жезла змия, которого вавилоняне почитали за бога. Тогда вавилоняне сильно восстали против Даниила и выпросили у царя, чтобы он позволил им бросить Даниила в ров. В этом рве находилось 7 львов, которым не давали пищи, чтобы они съели Даниила. В Иудее в это время был пророк Аввакум. Он сварил пищу и понес в поле отдать жителям. Но ему явился Ангел и сказал: "Отнеси обед, который имеешь, в Вавилон Даниилу, в львиный ров". "Господи, - отвечал Аввакум, - Вавилона я не видел и не знаю, где ров находится". Тогда Ангел поднял Аввакума за волосы его головы и поставил в вершину рва в Вавилоне. Аввакум воскликнул: "Даниил, Даниил! Возьми обед, который послал тебе Бог". Даниил ответил: "Вспомнил о мне, Боже, и не оставил любящих Тебя". Затем Даниил встал и съел обед, принесенный Аввакумом (Дан.14:29-42)

11 Кончина святой мученицы последовала ок. 177 г.

12 Очевидцем истечения мира от гроба святой мученицы Гликерии был между прочим император Маврикий (царствовал с 582 по 602 г.). При нем было следующее чудо, совершившееся на гробнице святой мученицы: епископ Ираклийский пожелал заменить медный сосуд, в который истекало св. миро, серебряным, с каковою целью и купил его в Константинополе. Но когда сосуд этот был поставлен при робе святой, миро остановилось. После усиленных молитв и замены сосуда старым, оно опять потекло. Оказалось, что серебряный сосуд ранее принадлежал человеку, занимавшемуся волхвованием и употребляем был им на дела нечестия.

Гликерия праведная, Новгородская

Святая праведная дева Гликерия Новгородская была дочерью Пантелеимона, старосты улицы Легощей в Новгороде. Скончалась она около 1522 года. Нетленные мощи ее, по свидетельству второй Новгородской летописи, обретыны 14 июля 1572 года близ каменной церкви в честь святых Флора и Лавра. Архиепископ Новгородский Леонид с собором духовенства предал их торжественному погребению в этом храме. В тот же день получил исцеление при гробе праведницы четырехлетний сын подьячего Богдана Суворова.

Святая дева Гликерия изображена на старинном образе Новгородских чудотворцев. На этой иконе вверху изображена Святая София – Ипостасная Премудрость Божия, с предстоящими Богоматерью и Иоанном Предтечею. В первом ряду изображены святители: Никита, Нифонт, Иоанн, Евфимий, Иона, Моисей, Серапион, Григорий, Феоктист, Лука; во втором ряду святители: Иоаким, Симеон, Мартирий, Василий, Антоний; преподобные – Варлаам Хутынский, Савва Вишерский, Михаил Клопский, Александр Свирский; в третьем ряду преподобные:

Александр Ошевенский, Зосима и Савватий Соловецкие, Нил Столбенский, Арсений Коневский, Никодим Кожезерский, Ефрем Новоторжский, Антоний Римлянин, Антоний Сийский; в четвертом ряду преподобные: Антоний Леохновский, Ефрем Перекомский, Варлаам Шенкурский, Сергей и Герман Валаамские, Евфросин Синозерский, святой князь Владимир, святая княгиня Анна, блаженные Феодор, Христа ради юродивый, и Николай Кочанов; в пятом ряду святые Арсений Новгородский, Афанасий Череповецкий, Корнилий Палеостровский, Антоний Дымский, Ксенофонт Робейский, Никита, Кирилл, Никифор, Климент и Исаакий Алфановы; в шестом ряду изображены лики святых: Мартирий Зеленецкий, Феофил и Иаков Омучские, Кирилл Челмский, князь Феодор, князь Мстислав, Иоанн и Лонгин Яренгские, Диодор Юрьегорский, Елеазар Анзерский, Макарий Оредский, Артемий Веркольский, Иаков и Иоанн Менюжские и праведная Гликерия.

профессор Сергей Иванович Смирнов. Жития русских святых

Тропарь, глас 8

Вышняя красоты желающи,/ нижняя сласти телесныя далече от себе отинула еси/ и, нестяжание паче суетнаго мира возлюбивши,/ ангельское житие провождала еси, Гликерие, дево блаженная,/ моли Христа Бога спастися душам нашим.

Преподобномученик Макарий Кáневский, Пинский, Óвручский, Переяславский, игумен

Дни памяти

26 мая - Перенесение мощей

29 июня (переходящая) - Собор Белорусских святых

20 сентября

23 октября - Собор Волынских святых

Преподобномученик Макарий Каневский жил в XVII веке. Это было тяжелейшее время для православных людей Западной Руси. Жизненный подвиг, совершенный преподобномучеником, был подвигом защиты православной веры в условиях неравной изнурительной борьбы, когда защищать можно было только будущее Русской Православной Церкви, поскольку то, что сохранялось от пронсящего урагана унии, сносилось татарскими набегами.

Святой Макарий родился в 1605 году в городе Овруче, на Волыни, в знатной семье Токаревских, известных ревнителей Православия. Родители воспитали мальчика в страхе Божиим, любви к молитве и храму. В 1614–1620 гг. святой обучался при Успенском Овручском монастыре и по смерти родителей, «Спаса Христа измлада возлюбивши», стал иноком этого монастыря, начав свое служение с меньшего монастырского чина – послушника. Молитва и чтение святоотеческих творений стали любимым занятием постриженного молодого инока.

В 1625 году инок Макарий, с благословения архимандрита, оставляет Успенский монастырь и направляется к епископу Пинскому Авраамию, который определяет его в Купятичский (Купятицкий) Пинский монастырь. Там преподобный настолько прославился подвижнической, добродетельной жизнью, что вскоре (в 1630 году) был рукоположен епископом Лазарем (Барановичем) в сан иеродиакона, а через два года – в иеромонаха.

Слава об образцовом монашеском житии иеромонаха Макария распространилась за пределы Купятичского монастыря, и в 1637 году братия Симоновского Брестского монастыря обратилась с просьбой к игумену Купятичского монастыря Илариону (Денисевичу) отпустить к ним в настоятели святого Макария. Но иеромонах Макарий был необходим и купятичскому игумену, и в том же году он послал его к Киевскому митрополиту Петру Могиле для вручения собранных братией денег на перестройку Киевского Софийского храма и для испрошения помощи на постройку и обновление разрушившейся монастырской церкви. Увидя в иеромонахе Макарии преданного сына Церкви Божией, митрополит выдал ему универсальный лист для сбора пожертвований, а в 1638 году назначил его настоятелем Каменецкого Воскресенского монастыря (Гродненская область). До ограбления и захвата монастыря униатами в 1642 году преподобный Макарий руководил братией этого монастыря. В суровое время братия Купятичского монастыря призвали в игумены преподобного Макария, который удерживал этот монастырь до 1656 года. С 1656 по 1659 гг. преподобный Макарий возглавлял Пинский монастырь. В 1660 году в сане архимандрита, «ко спасению вечному православные люди приводя», святой Макарий руководил братией родного Овручского Успенского монастыря.

Это было тяжелое время для православных христиан Западной Руси. Католическая Польша старалась навязать православному народу унию и латинство. Более девяти лет продолжалась непрерывная борьба с латино-поляками в Овруче. Униаты и монахи-доминиканцы неоднократно нападали на обитель преподобного, грабили церковное имущество, наносили побои и оскорбления братии. Но угодник Божий Макарий не падал духом и ободрял братию надеждой на небесное заступничество. «Повторяйте, повторяйте чаще слова пророка Давида, – говорил он, – Господь просвещение мое и Спаситель мой! Кого убоюсь?... Аще встанет на мя брань, на Него аз уповаю» (Пс. 26, 1–3). И сердца иноков укреплялись твердой верой и надеждой на Всесильного Бога.

Во время нападения на обитель в 1671 году униаты призывали святого Макария перейти в унию, но «веры Православныя неустрашимый защитниче» мужественно отвечал: «Какое общение возможно для нас с вами? Вы оставили правила Вселенских Соборов, приняли предания лжи и вместо того, чтобы быть под Главою Церкви Иисусом Христом, преклонились перед земным властителем – римским папой». Разъяренные поляки, подстрекаемые иезуитами, разорили город и обитель и разогнали всех иноков. Преподобный Макарий покинул монастырь, в котором не осталось ни одного монаха, и отправился для духовных подвигов в Киево-Печерскую лавру. Здесь он провел в подвигах два года. Но такой ревностный защитник Православия нужен был не только в Киеве.

Митрополит Киевский Иосиф (Нелюбович-Тукальский) назначил архимандрита Макария настоятелем Каневского монастыря. Там угодник Божий, муж высокой праведной и духовной жизни, поучая всех «истинней вере и житию богоугодному», прославился многими чудесами и благодатным даром прозрения. Множество убогих, бедных, больных и скорбящих людей приходили к нему в обитель, где получали духовный совет и исцеление.

Однажды святой Макарий исцелил ослепшего жителя города Канева. «Веруй и молись Тому, Кто дал зрение слепому, – сказал он, – иди к навечерию Богоявления Господня и молись». Во время богослужения, когда преподобный читал слова молитвы на освящение воды: «Велий еси Господи и чудна дела Твоя», слепой увидел мелькнувший возле глаз луч света и внезапно прозрел. В благодарность Богу исцелившийся построил храм в честь святого Богоявления. Известен случай, когда преподобный Макарий «ленивого и неблагонравного сына жены благочестивыя» добрым советом и молитвой обратил к покаянию. «Читай одну молитву «Отче наш», – говорил преподобный юноше, – и в ней найдешь все – и свет богопознания, уроки для жизни, и утешение, и силу для духа; прочесть эту молитву со вниманием, думаю не тяжело». Молитва так понравилась юноше, что он стал часто читать ее и вскоре стал честным и

добродетельным человеком.

За два года до блаженной кончины преподобный Макарий предсказал о разорении Канева и своем страдальческом завершении жизни. Он неустанно призывал твердо и безбоязненно исповедовать святое Православие: «Приять венец нетленный нельзя иначе, – говорил святой, – как совершая законно подвиг свой. Да не отступят православные от святой веры, но да стремятся с терпением на предстоящий подвиг, памятуя непрестанно Господа Иисуса».

В 1672 году в Каневском монастыре нашел приют сын Богдана Хмельницкого Юрий. Гетман Дорошенко, ходатайствовавший перед митрополитом Иосифом о назначении преподобномученика Макария, неоднократно посещал Каневского настоятеля и в 1675 году перешел в русское подданство, отказавшись от подданства Турции, по-видимому, не без совета преподобномученика Макария.

4 сентября 1678 года турки и татары напали на Канев и ворвались в монастырь. С крестом в руках преподобный бесстрашно встретил варваров на паперти храма. Татары стали жестоко бить его, требовали указать, где спрятано монастырское золото и имущество. «Мое золото на Небе, а не на земле», – отвечал святой старец. Нечестивые захватчики стали избивать его палками, ломали руки и ноги железными орудиями и сдирали с него кожу. Но святой Макарий, призывая Сладчайшего Иисуса, терпеливо переносил мучения. «Стопы моя направи на путь мирен, к Тебе, Боже, – восклицал он, – ибо сего желает и в сем скончается душа моя».

Через два дня (7 сентября 1678 года) мучители отсекли преподобному Макарию голову и бросили тело на площади. Христиане тайно ночью внесли святого в монастырскую церковь. Но враги подожгли храм, и все скрывавшиеся в нем погибли от огня и дыма. Когда захватчики ушли из монастыря, то уцелевшие жители города нашли тело преподобномученика нетленным. Слово живой, в одной власянице, с крестом на груди и

с крестом в руках лежал преподобный. 8 сентября 1678 года христиане погребли его святые мощи под жертвенником храма.

В 1688 году при перестройке монастырской церкви был открыт гроб преподобного и в нем обнаружено его нетленное благоухающее тело. В связи с опасностью нападения на Каневскую обитель 13 мая 1688 года святые мощи были перенесены в новопостроенный храм Михайловского Переяславского монастыря, а после его закрытия почивали с 4 августа 1786 года в Переяславском Вознесенском монастыре Полтавской губернии.

В 1942 году мощи были перенесены в Троицкую церковь города Черкассы, а с 1965 года находятся в храме в честь Рождества Пресвятой Богородицы того же города.

Память преподобномученика Макария совершается дважды: 7/20 сентября – в день преставления и 13/26 мая – в день перенесения святых мощей.

профессор Сергей Иванович Смирнов. Жития русских святых

Тропарь, глас 4

Христу, нас ради с Небес сошедшему,/ последовал еси в подвизех твоих,/ Макарие, отче наш./ Егоже моли о нас, ублажающих тя,/ прощение прегрешений даровати нам,/ любовию же и смирением сердца наша озарити/ и спасти души наша.

Кондак, глас 4

Нетленную красотю смиренного жития твоего/ Бога на земли прославил еси/ и Божественный веры чистоту/ сохранять люди научил еси,/ страдальческими же подвиги кончину прием,/ от Бога прославлен явился еси,/ преподобномучениче Макарие, отче наш.

Страдание святого мученика Александра

В правление нечестивого императора римского Максимиана по всем странам империи Римской было воздвигнуто жестокое гонение на христиан. Один из сотников, усердный служитель богов языческих, по приказанию императора выстроил капище скверному богу своему Дию¹ недалеко от Рима, приблизительно на расстоянии одного поприща от него. Вместе с тем было предписано всем христианам приносить жертвы богам языческим, а также собраться на обновление Диева храма. Царские посланники всюду разъезжали и громогласно возглашали:

- Слушайте, друзья богов! Утром следующего дня вы должны собраться вместе с императором в храме бога Дия.

Все язычники, слышавшие эти возгласы царских вестников, готовились к утру, намереваясь идти в капище Диево. Утром многие из язычников, сделав

закупки в городе, отправились к капищу, отчасти ради поклонения и принесения жертв Дию, а отчасти для продажи купленного.

В это время один знатный и богатый муж, по имени Тивериан, саном трибун², имея у себя под начальством многих воинов, порученных его управлению воеводою Филаксом, призвав к себе этих воинов, сказал им:

- Слушайте, братия! Знаете ли вы приказ царский, повелевающий быть нам сегодня вместе с царем в храме Диевом? Будьте же готовы.

В то время, как он говорил это, ему было доложено, что император уже прибыл к тому храму. Тотчас же все поспешно направились к капищу, дабы соприсутствовать императору. Но один из тех воинов, по имени Александр, с детства наставленный во благочестии христианском, боявшийся Бога, сказал трибуну:

- Ты хорошо сделал бы, если бы сказал, что мы должны идти и поклониться Богу истинному, пребывающему на небесах; те же, которых вы называете богами, не суть боги, но бесы.

Тивериан сказал ему:

- Мы сегодня будем приносить жертвы не всем богам, но только одному Дню, хотя у нас и много богов, которых почитает и сам царь, и мы.

Блаженный Александр отвечал на это:

- Дий, которого ты называешь богом, таков же, как и прочие бесы льстивые, увлекающие в погибель поклонников своих, прельщающие их надела мерзкие и незаконные, которыми осквернялись и сами боги ваши, как вы говорите о них, именно, иногда они, будучи распляемы плотским вождением, прельщали женщин и творили с ними мерзкие дела, оскверняя не только землю, но и море и воздух³. Но кто когда слышал или видел, чтобы бог занимался блудодеянием? Наш же Бог есть Бог невидимый плотскими очами, но познаваемый лишь одною верою, Бог Пречистый, Всесильный, Создатель неба и земли. Наш Бог не требует Себе таких жертв, которые вы приносите своим нечистым демонам; взамен этих жертв Он требует от нас жертвы чистой и бескровной.

Выслушав Александра, Тивериан сказал:

- Оставь свое безумие, Александр! Не хули богов, наших благодетелей, чтобы царь, услышав об этом, не прогневался на меня за то, что я позволяю быть в полку своем такому богохульнику!

Сказав это, Тивериан отправился к царю, Александр же пошел в дом свой.

Когда наступило время жертвоприношения, царь начал приносить жертву мерзкому богу своему Дию в том храме. В это время Тивериан сказал царю, что один из его воинов, по имени Александр, не исполняет приказания царского, не приносит жертву богу Дию, но поносит и хулит богов. Тотчас царь приказал послать за ним и велел привести его к себе в железных оковах.

В это время был шестой час дня⁴. Александр лежал в это время на постели своей, предавшись сну. Вдруг явился ему в сонном видении ангел Господень и сказал: "Александр! Мужайся и крепись, так как тебе предстоит много пострадать за имя Иисуса Христа. Вот для тебя уже приготовлены немалые муки; вот воины уже идут за тобою, чтобы взять тебя. Но ты не бойся их; пусть не страшится их сердце твое, потому что я послан на помощь тебе. Встань же и помолись Богу, и я буду с тобою во все время твоего подвига".

Встав с постели, Александр начал петь псалом Давидов: **"живущий под кровом Всевышнего под сенью Всемогущего покоится, говорит Господу: прибежище мое и защита моя, Бог мой, на Которого я уповаю"** (Пс.90:1-2), и прочие слова псалма того до конца. Затем, выйдя из дому, Александр встретил воинов, шедших за ним; воины эти были его товарищами по полку, увидав святого Александра, все они попадали на землю от страха, ибо лицо святого сияло, как молния. Но святой сказал им:

- Встаньте, братия! Чего вы испугались?

Воины же сказали:

- Нам показалось, что ты был окружен силою Божиею; потому мы и пали на землю от страха.

Но святой сказал им:

- Слушайте меня, братия! Бог неба и земли посетил раба Своего; но вы не смущайтесь: делайте то, что приказано вам; вы ведь посланы за тем, чтобы взять меня связанным и представить на допрос царю.

Воины же сказали на это:

- Мы условились ничего не говорить тебе. Откуда же ты узнал об этом, - скажи нам.

Святой отвечал:

- Не должно мне много говорить с вами, так как я с поспешностью стремлюсь на предлежащий мне подвиг, приготовленный мне Царем небесным. Мне придется идти из Рима до Византии.

Сказав это, святой преклонил колена и в таких словах помолился ко Господу: "Господи Боже отцов наших, хвалимый и благословляемый во веки! Я прошу и молю Тебя, ныне, не отдели меня от лика праведников своих, не отринь меня, грядущего к тебе, так как ты открыл мне святое и страшное имя свое. Ты, Господи, Помощник и Заступник мой, пошли мне ангела твоего, дабы он помог мне и научил меня, что мне отвечать пред мучителем".

После того как святой окончил свою молитву, воины возложили руки на него и сковали его железными узами; потом повели его к императору Максимиану. Мать же святого, по имени Пимения, не знала еще того, что сын ее, Александр, взят на допрос к царю. Был же святой крепок телом, ростом высок, лицом красив и юн, ибо имел всего только восемнадцатый год от рождения своего. Когда святой был представлен на допрос к царю, то Максимиан спросил его:

- Ты ли тот самый, который дерзнул оскорбить меня? Ты ли тот, кто не повинуется начальнику своему и не желает поклониться великому богу моему Дию?

Святой отвечал на это:

- Я поклоняюсь Богу моему, пребывающему на небесах, и Его Единородному Сыну, Господу Иисусу Христу, и Святому Духу. Иного бога я не знаю и не буду исповедовать. Поэтому не спрашивай меня о другом боге. Власти же твоей я несколько не боюсь и не страшусь, не боюсь я ни твоих угроз, ни твоих мучений, которым ты предашь меня.

Услышав это, Максимиан весьма разгневался и сказал:

- Что может сделать тот Бог, которого ты исповедуешь?

Отвечал святой:

- Бог мой есть Бог невидимый и всемогущий, так что нет ничего, что не было бы возможно Богу моему.

Максимиан сказал на это:

- Может ли быть богом тот, кто был распят людьми и умер, будучи умерщвлен? Святой отвечал:

- Умолкни, сатана, потому что ты не смеешь своими скверными устами поминать пречистое и пресвятое имя Господа моего Иисуса Христа, по Своей воле претерпевшего и распятие, и смерть! О, безумный! Если ты называешь его распятым и преданным смерти, то почему же ты не говоришь и о том, что Он воскрес из мертвых и даровал жизнь многим мертвым?

Максимиан сказал:

- Я хочу пощадить юность твою, потому что вижу, что ты очень молод. Но святой отвечал:

- Пожалей лучше себя самого и потрудись выпутаться из сети, в которую ты вовлечен диаволом. Что же касается до меня, то я не боюсь никаких мучений, так как имею своим помощником Бога.

Максимиан сказал:

- Я уже сказал, что я хотел бы пощадить тебя. Подойди же и принеси жертву; тогда ты будешь постоянно находиться в царской палате и будешь даже занимать здесь первое место.

Святой отвечал:

- Какому же богу ты прикажешь поклониться?

Отвечал Максимиан:

- Поклонись и принеси жертву великому богу Дию.

Святой, подняв руки свои к небу, начал молиться так: "Господи, Иисусе Христе! Не оставь меня, смиренного раба твоего, помоги мне, грешному и недостойному".

Когда он молился так, то, подняв очи свои на небо, увидел, что небеса были отверсты; увидел он и Сына Божия, сидевшего одесную Отца. От такого видения святой преисполнился великой радости духовной. Затем снова спросил Максимиана:

- Какому богу желаешь, чтобы я принес жертву?

Максимиан сказал:

- Принеси жертву великому богу Дию.

Отвечал святой:

- Разве ты не знаешь, что некогда был человеком тот, кого ты называешь богом, и притом был развратным и мерзким человеком, ибо однажды, распалившись плотскою страстью к женщине, принял на себя образ вола и своим волшебством прельстил и осквернил женщину?⁵

Максимиан, услышав это, рассмеялся и сказал:

- Это доказывает силу богов наших, ибо они являются людям в том виде, в каком пожелают сами.

Святой же сказал ему:

- Окаянный! Ты хвалишь скверные и мерзкие дела богов своих, потому что и сам ты уподобляешься им нечистыми делами своими, ибо не хочешь познать Бога истинного, даровавшего тебе и честь и царство.

Максимиан сказал:

- Власть царскую дали мне мои боги.

Святой сказал:

- Я удивляюсь тебе, как ты, считая себя умным, губишь себя самого, так как ты веруешь в бесов и служишь идолам немым и бездушным, оставив Бога живого и бессмертного. Для чего ты следуешь за сатаной, отцом твоим? Обратись лучше от тьмы к свету, дабы не погибнуть тебе в геенне огненной во веки.

Тогда Максимиан, преисполнившись гнева, передал Александра трибуну Тиверию, приказав ему мучить святого. Вместе с тем Максимиан приказал Тивериану мучить не только Александра, но и всех вообще христиан; с этою целью он послал трибуна во Фракию, приказав ему везде преследовать христиан. Максимиан приказал вести Александра за собою до Византии. Когда святой Александр услышал об этом, то сказал царю:

- Благодарю тебя, мучитель, зато, что ты хочешь сделать имя мое известным по многим странам. Да сподобит меня Господь и Бог мой претерпеть за имя это святое всякие болезни и мучения по всем концам земным.

Максимиан же приказал удалить святого от лица своего. Трибун Тиверий принял его в свое распоряжение, и утром следующего дня приказал, повесив святого на мучилищном дереве, строгать тело его железными ногтями. Александр, во время мучения не испустил ни одного вздоха, но, подняв очи к небу, воссылал благодарение Богу. Затем, сняв святого с мучилищного дерева, трибун Тивериан приказал оковать его железными узами и поручил своим воинам вести его во Фракию.

В то время, когда святой Александр был веден воинами во Фракию, ангел Господень явился в сонном видении его матери, Пимении, и сказал ей: "Пробудись, поднимись с постели, возьми твоих слуг и животных и последуй за сыном твоим во Фракию; туда ведут сына твоего для того, чтобы он пострадал за имя Христово; ты же, по кончине его, предай погребению честное тело его".

Блаженная Пимения, пробудившись, не стала печалиться и плакать, а наоборот преисполнилась великой духовной радости о сыне своем. Тотчас же встав и приготовив все необходимое для путешествия, с поспешностью пошла она тем же путем, каким шел и сын ее. Пимения догнала Александра в городе Катаргене.

Войдя в этот город, она увидела, что сын ее предстоял Тивериану, который судил его. Увидав, затем, что Александра начали подвергать истязаниям и мучениям, и весьма

возрадовавшись о подвиге возлюбленного сына своего, Пимения велегласно воззвала, сказав так:

- Бог Всевышний, Пастырь добрый, да поможет тебе, сын мой!

Когда Тивериан услышал ее голос, то спросил:

- Чей это голос?

Однако никто не мог сказать, откуда происходил этот голос, так как народа, стоявшего около места того, было слишком много. Затем Тивериан сказал мученику:

- Окаянный, принеси жертву богам!

Святой же отвечал:

- Я согласен принести Богу жертву хвалы.

Мучитель сказал на это:

- Разве ты не говорил мне, что ваш Бог не требует Себе никаких жертв? Святой отвечал:

- Действительно, Бог мой не требует тех жертв, которые вы приносите своим идолам, но

Он требует жертвы в правде и святости, потому что Он Бог святой и праведный.

Тогда Тивериан приказал опалить свечами тело святого, сказав:

- Посмотрим, придет ли Бог его спасти его от моих рук.

Святой же, будучи опален, подняв очи свои к небу, сказал: "Слава Тебе, Господи Иисусе Христе, пославшему архангела твоего Михаила в Вавилон и трех отроков от огня печи избавившему (Дан.3), Ты, Господи, избавь и меня от болезненной муки сей и посрами мучителя, дабы я вместе с псалмопевцем Давидом мог сказать: **"мы вошли в огонь и воду, и Ты вывел нас на свободу"** (Пс.65:12).

Тивериан, увидав, что огонь нисколько не вредил мученику, весьма устыдился и приказал воинам связать Александра и вести его за собою в дальнейший путь. Мать же святого, увидав, что сын ее отведен воинами от мучителя, упростила воинов допустить ее к свиданию с сыном. Воины не воспрепятствовали ей. Святой мученик, увидав мать свою, сказал:

- Хорошо сделала ты, госпожа моя, что пришла сюда. Сопутствуй мне до того самого места, на котором я окончу подвиг свой⁶, как открыл мне Господь.

Некоторые же из воинов говорили при этом:

- Блажен ты, Александр, потому что велика твоя вера; велики Бог христианский. Вот уже как много мук принял ты, и однако же нисколько не ослабел в своем исповедании.

Так говорили они во время путешествия, предпринятого по приказанию Тивериана.

Когда путешественники подошли к источнику, случайно протекавшему на пути, то остановились и приступили ко вкушению пищи. Вместе с тем они начали спрашивать и Александра вкушать пищи с ними, тем более, что он уже четырнадцать дней не вкушал хлеба и не пил воды. Святой же, заменяя для себя пищу молитвой, преклонив колена начал петь псалом: **"Возвожу очи мои к горам, откуда придет помощь моя: помощь моя от Господа, сотворившего небо и землю"** (Пс.120:1-2). Затем начал молиться так: "Господи Иисусе Христе, соблюди меня, агнца твоего, непорочным, дабы не возрадовался враг мой о мне, ибо я познал пресвятое имя Твое. Не посрами меня, Владыко, пред мучителем, но пошли на помощь мне святого ангела твоего и десницу Твою, и будь мне Защитником, Помощником и Покровителем".

Когда святой окончил свою молитву, ему явился ангел Господень и сказал: "Не бойся, Александр! Господь услышал молитву твою, и я послан от Бога тебе на помощь".

Когда ангел говорил эти слова, воины слышали, что кто-то говорил Александру, но кто именно, они этого не видели; поэтому они весьма испугались и от страха и ужаса упали лицами своими на землю. Блаженный же Александр сказал им:

- Что вы видели, братья, что так испугались?

Они же сказали:

- Мы слышали голос Бога твоего, говорившего к тебе; поэтому мы и испугались и от страха пали на землю.

В то время как воины говорили святому слова эти, к месту тому приблизился Тивериан, сопровождаемый вельможами городскими. Тивериан спросил вельмож:

- Как называется место это?

Они сказали ему:

- Оно называется Судным местом.

Тивериан сказал на это:

- Если это Судное место, то на нем следует произвести суд. Приведите же ко мне христианина Александра.

Когда святой предстал Тивериану, то сей последний сказал ему:

- Неужели ты все еще пребываешь в своем безумии и все еще не хочешь поклониться богам нашим? Я вижу, что сердце твое ожесточено; однако я весьма сожалею тебя и потому хочу обратить тебя к почитанию богов, владык всей вселенной.

Мученик отвечал на это:

- Нечестивый, ослепленный умом, сын дьявола, служащий отцу своему - сатане. Как ты можешь сожалеть меня и быть милосердным для меня, ведь сатана, отец твой, ни к кому не милосерд, наоборот, он хочет всех вовлечь в геенну огненную и погубить вместе с собою.

Тивериан сказал:

- О, злой и нераскаянный! Как ты осмеливаешься так говорить мне? Разве я равен тебе, что ты говоришь мне такие дерзости? Не за то ли ты бесчестишь меня, что я щажу тебя? Но не следовало бы тебе еще более почитать и уважать меня за мою благодать и милосердие, а не поносить меня бранными словами!

Святой отвечал:

- Воистину ты подобен отцу твоему, сатане, так как имеешь сердце ожесточенное, как какой-либо твердый камень. Не понимаешь ли ты того, что место это называется Судным. А это очевидно показывает, что тебя в скором времени постигнет праведный суд Бога, Который будет судит всех, живых и мертвых, и Который воздаст каждому по делам его. Вот тогда ты и узнаешь, что я говорил тебе истину. Бог будет судить тебя зато, что ты без милосердия мучаешь меня. Он знает, сколь люто и незаслуженно ты мучаешь меня. Но знай, что муки эти принесут мне славу, тебе же приготовят погибель вечную.

Слыша такие слова, Тивериан распалился еще большею яростью и приказал расстелить по земле железные колючки и влачить по ним мученика. Святой же во время столь лютого мучения молчал, как будто совершенно не ощущал никакой боли. Видя, что мучения не достигают цели, Тивериан еще более разгневался и приказал четверем воинам бить святого суковатыми палками. Во время мучения святой, принимая побои, сказал Тивериану:

- О нечестивый! Только эти муки ты изобрел для меня. Прибавь другие, более тяжкие, потому что от этих мук я совершенно не чувствую никакой боли, ибо мне помогает Христос, Бог мой.

Тивериан сказал на это:

- Я разрублю тело твое на части, брошу их в огонь, развею в пепел, так что на земле не останется и памяти о тебе. Тогда я посмотрю, придет ли Христос на помощь тебе и спасет ли тебя из рук моих.

Отвечал святой:

- Христос мой тотчас же погубит тебя. Твое тело будет раздроблено на части и твои кости будут раскиданы по земле; ты более уже не увидишь Рима, как не увидишь и лица твоего нечестивого императора, потому что Господь потребит память о тебе с земли. И все это будет тебе в наказание за то, что ты не познал Бога истинного, и не почтил, окаянный, Того, Кто дал тебе эту честь и эту власть. Но если бы ты познал Бога, то ты мог бы стяжать себе на небе жизнь вечную; ныне же ты, оставив Бога истинного, возлюбил сердцем своим отца своего, сатану; вместе с ним ты будешь свержен в геенну огненную. Я же всегда буду прославлять Владыку и Спасителя моего, Господа Иисуса Христа, Который избавит меня от рук твоих и сподобит меня благодати Своей в царстве Своем вечном.

Услышав такие слова, мучитель изменился в лице своем от гнева и ярости. Однако приказал прекратить мучения.

Между тем день склонился к вечеру. Когда наступила ночь, Тивериан расположился на ночлег в том месте. Уснув, он увидал в сонном видении ангела Божия, явившегося ему в грозном виде с мечом в руках. Ангел сказал ему: "Нечестивый! Вот я пришел к тебе, ибо ты предал лютым мукам раба Божия Александра, знай, что я мог бы поразить тебя вот этим мечом. Но я подожду еще некоторое время. Пробудившись, иди с поспешностью чрез Иллирию в Византию, ибо приблизилось время кончины раба Божия Александра".

Тивериан от страха пробудился. От ужаса он трепетал всем телом своим. Подозвав к себе своих советников, сопутствовавших ему, он пересказал им о своем видении. Они же сказали ему:

- Мы давно уже хотели сказать тебе, чтобы ты не мучил столь люто и несправедливо человека того. Но мы не осмеливались этого сделать. Мы слышали, что велик Бог христианский и что Он осуждает на вечные мучения в огне неугасимом тех, кто мучает рабов Его.

После этих слов Тивериан пришел еще в больший страх и ужас и тотчас же приказал воинам своим вести мученика вперед. Сам же пошел сзади него. Тивериан проходил мимо многих городов, однако не заходил и не останавливался в них, так как, согласно повелению ангела, весьма спешил в Византию. Но сонное видение еще много дней не выходило из головы его; поэтому Тивериан был в большом страхе и не осмеливался причинять мучений святому Александру. Когда Тивериан проходил через Иллирию и приблизился к городу Сардикии, навстречу ему вышел градоначальник и вельможи городские; но Тивериан не вошел в город, а прошел мимо него. Бывшие же в городе том христиане, услышав, что трибун Тивериан, шедший из Рима, вел с собою мученика, вышли из города, но не для того, чтобы встретить трибуна, а для того, чтобы видеть мученика. Увидав, что мученик шел отдельно, христиане подошли к нему и, припав к ногам его, сказали:

- Помолись о нас Богу, страдалец Христов!

Он же сказал им:

- Молитесь и вы за меня, братия, дабы я совершил до конца подвиг свой о Христе Иисусе и сподобился воспринять обещанный мне венец из Его святой десницы.

Затем мученик был поведен воинами в дальнейший путь. Миновав город Клисуру, путешественники приближались к месту, называвшемуся Вономасийским полчищем, отстоявшему от Филиппополя за сорок поприщ, где и остановились, Тивериан к этому времени уже начал забывать то страшное видение, которое он имел относительно мученика Александра. Позвав святого к себе на допрос, он спросил его:

- Неужели, Александр, ты до сих пор все еще пребываешь в безумии своем? Не желаешь ли принести жертву милосердным богам нашим Дию и Асклипию⁷, владеющим вселенной?

Святой отвечал:

- Слепленный умом, сын сатаны! Что еще желаешь ты слышать от меня? Ведь я сказал тебе, что бесам я не принесу жертвы.

Тивериан сказал:

- Нет, я и не убеждаю тебя принести жертву бесам; я прошу тебя только принеси жертву Дию и Асклипию, нашим великим богам.

Святой отвечал:

- Безумный! Неужели ты не понимаешь того, что твой Дий и Асклиний суть бесы. Тивериан сказал:

- Нет, они боги мои. И вот я сделаю так, что имя твое будут поносить по всей земле за такое столь великое поругание и меня и богов моих.

Святой отвечал:

- Я сам желаю того, чтобы имя Христово через меня прославилось по всей земле.

Тогда Тивериан сказал воинам, предстоявшим ему:

- Уведите его от лица моего, ибо я не могу выносить его поруганий. Ведите его в Филиппополь и заключите его там в темницу, держите его в темнице до тех пор, пока я не приду в город тот.

Мученик, согласно приказанию Тивериана, был приведен воинами в Филиппополь и заключен здесь в темницу.

Между тем, граждане города того, узнав, что в их город скоро придет Тивериан, вышли навстречу ему. Войдя в город, Тивериан готовился к принесению жертвы Дию и Асклипию. Христиане же, проживавшие в городе том, узнав, что в их городе в темнице находился святой мученик Александр, подошли к темнице и стали упрашивать темничного сторожа пропустить их в темницу, дабы они могли видеть мученика Христова, Сторож не препятствовал им, потому что и сам боялся Бога. Войдя внутрь темницы и увидав, что святой был заключен в оковы, христиане припали к ногам его и целовали узы его, говоря: "Благослови нас, страстотерпец Христов, благослови также и отечество наше, ибо мы - христиане; мы проживаем в городе этом, одержимые всегда великим страхом, ибо игемон города этого постоянно разыскивает нас, дабы муками отвратить нас от Христа. Однако он до сих пор не мог отвратить нас от исповедания имени Христова. По благодати Божией нас здесь много; в числе нас, христиан, есть даже наиболее славные и именитые здешние граждане. Мы надеемся, что сила Христова победит нечестивую веру эллинскую и в конце концов весь город наш единогласно будет прославлять имя Христова. Ты же, страдалец Христов, претерпи до конца подвиг свой за Христа.

Между тем, Тивериан, принося идолам свою мерзкую жертву, вспомнил об Александре, содержавшемся в темнице и сказал вельможам городским:

- Вы должны знать, что я имею с собою христианина, преданного мне для испытания; я принуждал его различными муками к поклонению богам нашим, но несколько не успел в этом. На мои вопросы он отвечает очень грубо и постоянно поносит и меня, и богов наших. Пусть его приведут сюда. Быть может он устыдится всех вас, здесь присутствующих, и принесет жертву богам.

Тотчас был приведен Александр. Тивериан, сидя рядом с игемоном, сказал мученику:

- Скажи, мне, Александр: ты все еще до сих пор не соглашаешься приносить жертв богам нашим? Вот все христиане, проживающие в этом городе, уже поклонились Дию и Асклинию, только ты один противишься нам.

Святой же отвечал:

- Ты лжешь, окаянный, как и отец твой, сатана: ни один из здешних христиан не исполнил еще вашего нечестивого приказания. Что же касается меня, то ты все равно от меня ничего не услышишь, кроме того, что я тебе сказал уже раньше, а именно, что я христианин, и что я не принесу жертвы скверным бесам вашим. Вот и теперь опять я, во всеуслышанье всех, здесь собравшихся, повторяю, что я раб Бога небесного и что я никогда не отрекусь от Христа, Бога моего".

Тивериан, устыдясь, сказал воинам: "Связав его железными оковами, ведите предо мною; я же в скором времени пойду за вами".

И веден был святой в дальнейший путь.

Подойдя к одному источнику, называвшемуся Сирмием, мученик умыл лицо и руки свои. Затем, обратясь к востоку, начал молиться, говоря: "Благодарю Тебя, Господи Боже мой за то, что Ты в Филиппополе сподобил меня исповедать пресвятое имя Твое".

Воины же не дали ему еще помолиться и принудили его продолжать путь.

Когда дошли до места, называвшегося Полчищное (здесь бывали празднества языческие), Тивериан догнал путников. Подозвав к себе Александра, Тивериан сказал ему:

- Разве ты не знаешь, Александр, что я с кротостью говорил тебе пред игемоном, увещевая тебя принести жертву богам нашим; но ты, в присутствии столь избранного общества, презрел мою просьбу. В таком случае, хоть теперь исполни приказание мое и освобожу тебя от мучений.

Отвечал святой:

- То, что я сказал тебе пред ижемоном, скажу и на всяком месте. Поэтому ты, сын сатаны, обольщенный диаволом, не думай, что отвратишь когда-либо меня от исповедания имени Христова.

Тогда Тивериан приказал воинам вбить в землю четыре кола и, растянув мученика в четыре стороны, велел привязать его к тем колам и дать ему двести ударов. Мученик же, с безмолвием принимая наносимые ему раны, молился ко Господу Богу своему. В это время с неба послышался голос, говоривший: "Мужайся, Александр, и не бойся мучений, ибо они временны и скоро-преходящи. Я же всегда с тобою".

Услышав голос с неба, Тивериан весьма убоился, тотчас же приказал прекратить мучения и затем отправился в дальнейший путь. Дойдя до города, называвшегося Карасура и находившегося между Филиппополем и Верею, Тивериан вошел в него; воины же вместе с Тиверианом не вошли в город, но остановились под тенью дерев вблизи города. Был шестой час дня. Так как было очень жарко, то святой сказал воинам:

- Братия, я очень хочу пить.

Но они ему отвечали:

- И мы сами весьма хотим пить, но откуда же мы достанем здесь воду? Святой сказал им:

- Подождите здесь немного, ибо может Бог и на месте сем дать нам воду.

Сказав это, святой преклонил колена свои и помолился ко Господу такими словами: "Господи Иисусе Христе, изведший некогда в пустыни из камня воду жаждавшему Израилю (Исх.17:1-7), призри и ныне милостиво на раба твоего и дай нам на месте сем воду, чтобы мог утолить жажду я и все те, которые находятся со мною. Через сие будет прославлено святое имя Твое".

Когда святой помолился так, вдруг земля расступилась и под дубом истек источник воды чистой и прохладной. Увидав такое чудо, воины сказали:

- Воистину велик Бог христианский, исполняющей просьбы верных рабов Своих.

Затем мученик и воины те вкусили воды от источника и прославили Христа Бога.

Пройдя затем достаточно значительный путь, воины подошли к одной реке, называвшейся Арзоном. Так как все утомились от долгого пути, то расположились здесь на отдых. Сел отдыхать и Александр. Здесь догнал воинов Тивериан и, увидев, что мученик сидел, с гневом сказал воинам:

- Почему вы, окаянные, позволяете сидеть нечестивому человеку тому?

Затем поднявшись, пошли по направлению к городу Вереи.

Когда приближались к этому городу, граждане с честью встретили Тивериана. В городе этом было очень много христиан - больше половины, однако они, боясь мучений от язычников, в тайне содержали исповедание имени Христова. Увидав мученика Христова, шедшего отдельно от трибуна, они подошли к нему и сказали:

- Радуйся, страстотерпец Христов! Мужайся и крепишь, потому что нечестивые мучители никогда не победят всемогущей силы Господа нашего, Иисуса Христа.

Между тем Тивериан, подзвав к себе мученика, сказал ему:

- Послушай меня, Александр, как своего родного отца: принеси теперь жертву богам нашим вместе со мною. Если ты сделаешь это, то, обещаю тебе пред всеми здесь присутствующими, что освобожу тебя, и если ты пожелаешь, можешь занять место начальника в моем полку; если же не пожелаешь быть начальником полка, то пойдешь, куда пожелаешь.

Святой же, улыбнувшись, сказал ему:

- О, если бы ты знал, как горько для меня то утешение, которым ты меня утешаешь! Ибо сии слова твои наносят душе моей великое мучение. Но Бог поможет мне не слушать твоего совета. Я тебе уже много раз говорил раньше и теперь говорю и еще раз повторю, что я христианин и твоим бесам не принесу жертвы.

И пошел Тивериан оттуда далее. Мученик следовал за ним, будучи окован узами железными. Пришли к другому месту, расположенному на берегу той же реки Арзона.

Место это отстояло от Вереи на четырнадцать поприщ. Здесь было много гостиниц и странноприимных домов. Тивериан заночевал здесь, ожидая мученика, которого сопровождало от города Вереи много христиан.

Когда воины прибыли вместе с мучеником к тому месту, на котором был Тивериан, то мученик стал просить у Тивериана позволения помолиться в продолжении небольшого времени Богу своему. Тивериан дозволил ему. Святой, увидав по близости большое ореховое дерево, подошел к нему и, став под его ветвями, преклонил колена, молясь Богу в таких словах: "Господи Иисусе Христе! Пошли святого ангела твоего и возьми душу мою, ибо я более не могу выносить мучений, так как тело мое изнемогло".

Тивериан, увидав, что мученик молился, сказал воинам:

- Удивляюсь, откуда Александр научился волшебным молитвам. Он вырос ведь на моих глазах. Я сам определил его в сан воина и никак не мог предполагать, что он знает волшебство.

Затем, призвав к себе Александра, сказал ему:

- Александр, принеси жертву богам!

Святой отвечал:

- Воистину ты помрачен умом, ибо снова желаешь слышать от меня то, что я тебе говорил уже много раз.

После этих слов святого Тивериан приказал слугам своим поливать спину мученика кипящим маслом. Но ангел Господень, невидимо явившись близ мученика, разбил сосуд, в котором было масло; при этом масло возлилось на слуг мучителя и сильно обожгло их. Тивериан же, увидав, что маслом обожжен не мученик, а его слуги, весьма разгневался и приказал четырем воинам растянуть мученика под ореховым деревом и бить его палками без милосердия. Биение продолжалось до тех пор, пока изнемогли воины. Когда мучители прекратили биение, святой Александр сказал: "Владыко Господи! Благослови дерево это и дай ему целебную силу, ибо я пострадал под ним за святое имя Твое".

С того времени, плоды и листья дерева возымели целебную силу и исцеляли веровавших от многоразличных болезней и недугов.

Затем снова воины повели мученика в путь, идя пред Тиверианом. Когда прошли Андрианополь, то приблизились к одному месту, называвшемуся Вуртодексион. Здесь святой встретил мать свою блаженную Пимению, прибывшую сюда ранее мученика, увидав своего возлюбленного сына, она пала к ногам его, плача и рыдая. Затем, поднявшись, облобызала его. И сказал ей святой:

- Не плачь, мать моя, ибо я надеюсь на Господа моего, что Он утрум следующего дня поможет мне окончить подвиг мой.

Здесь догнал воинов Тивериан. Так как день склонялся уже к вечеру, то Тивериан здесь остановился на ночлег и предался сну. В восьмой час ночи⁸ он поднялся с ложа своего и пришел к реке, называвшейся Зионкел, где была гостиница. Солнце уже взошло. Отдохнув здесь несколько от пути, Тивериан сказал мученику:

- Я тебя предавал уже многим мукам, и однако ты не хотел обратиться к почитанию богов моих. Знай же, что ныне я предаю тебя смерти, если ты не исполнишь моего приказания.

Сказав так, Тивериан удалился оттого места. Приближаясь к Византии и подойдя к городу Дризиперу, расположенному при реке Еригоне, Тивериан решил произвести здесь окончательный суд над мучеником и сказал ему:

- Вот смерть твоя, Александр, пред тобою. Что ты скажешь: принесешь ли жертву богам нашим, или нет. Вот я здесь умерщвлю тебя и брошу твое тело в реку, чтобы его пожрали рыбы.

Святой же отвечал ему:

- Я бы весьма возблагодарил тебя, если бы ты сделал то, что говорил; тогда бы я скорее избавился от рук твоих. Богам же твоим мерзким я ни в каком случае не принесу жертвы, хотя бы ты мог погубить меня и тысячами смертей.

Тогда мучитель приговорил Александра к смерти и передал его воинам, приказав отсечь ему голову и бросить тело его в реку. Затем отправился в дальнейший путь; воины же остались здесь для того, чтобы исполнить приказание Тивериана. Сюда стеклось весьма много народа, желавшего видеть кончину мученика Христова; было здесь немало и христиан. Святой мученик, обратившись к палачу, попросил его несколько повременить усечением и дать ему помолиться; при этом мученик попросил воды. Некто из народа, пришедшего посмотреть на зрелище то, взяв сосуд, зачерпнул воды из реки и принес ее к мученику. Святой же, умыв водою лицо и руки свои, обратился к востоку; затем, оградив себя честным знаменем креста, начал молиться, говоря так: "Слава Тебе, Боже отцев наших! Слава Тебе, Бог Авраамов, Исааков и Иаковлев! Слава Тебе, Которого трепещет вся тварь и Которому все поклоняется, ибо Ты Творец неба и земли! Тебе, Богу всех, Богу невидимому и нетленному, со страхом предстоят серафимы, не смея воззреть на Тебя и восклицают непрестанно: **"свят, свят, свят Господь Саваоф! Вся земля полна Славы его!"** (Ис.6:3). Тебя благословляет солнце, обходящее небо, благословляет земля и все, что на ней, люди и животные, всякое дыхание жизненное воспевает Тебя, ибо Ты истинный Бог Истинный, Отец, и Сын, и Святой Дух, пребывающий вечно. Вспомни о боящихся Тебя, Владыко, и о воссылающих благодарение всесвятому имени твоему. Не презри и меня, раба твоего, смиренного и недостойного, Человеколюбче Господи".

Затем, обратившись, к христианам, святой сказал:

- Братия и отцы! Вспоминайте труды мои, ибо я не поленился пострадать ради имени Господа нашего, Иисуса Христа, дабы Он был милосерд ко мне и ко всем прочим христианам. Знайте, что тот долгий путь, который я совершил от Рима до этого места, всюду связываемый узами и облагаемый веригами, влекомый с побоями, всячески мучимый, - этот тяжелый путь я совершил не своею силой, но помощью Господа нашего Иисуса Христа. Силою Господа Иисуса Христа я победил и мучителя Тивериана, и помощника его, дьявола. Вот я ныне ухожу отсюда, чтобы предстать Владыке моему. Вы же помолитесь обо мне, дабы я снискал себе от Господа милость.

Затем, святой попросил палача подождать еще непродолжительное время и, преклонив колена, начал молиться Богу в таких словах: "Господи Иисусе Христе! Услышь раба твоего, страдающего за имя святое Твое! Ниспошли благодать телу моему; сделай так, чтобы оно, где бы ни было положено, подавало всюду исцеления больным во славу пресвятого имени твоего".

Тотчас же послышался голос с неба, обещавший исполнить просьбу мученика.

Потом мученик сказал воинам:

- Братия! Исполняйте же поскорее то, что повелено вам! Палач же, по имени Целестин, сказал святому:

- Мученик Христов! Помолись Богу своему, дабы не поставил Он этого мне во грех, ибо мне приказано убить тебя.

Сказал ему святой:

- Делай так не по своей воле, но по приказанию других. Тот будет иметь грех на себе, кто приказывал, ты же поскорее сделай то, что повелено, ибо я спешу отойти ко Господу моему.

Целестин завязал глаза святому чистым полотенцем и, вынув меч из ножен, уже хотел нанести удар мученику. Но, увидав святых ангелов, пришедших взять душу мученика, весьма испугался и стоял, не зная, что делать. Святой же, ожидая в скором времени усекновения головы своей, сказал палачу:

- Делай, брат, то, что тебе повелено.

Но палач отвечал:

- Я боюсь, раб Божий, ибо я вижу неких дивных мужей, стоящих близ тебя.

Тогда святой воззвал к Богу, говоря так: "Господи, Иисусе Христе! Сподоби меня скончать подвиг свой в час сей!"

После этого ангелы отошли от святого на небольшое расстояние. Тогда палач Целестин отсек честную главу мученика, и тотчас святая душа его была взята на небо ангельскими руками; ангелы возносили ее на небо во гласе хваления Бога. Глас тот ангельский был слышен всеми христианами, стоявшими близ места того.

Так святой мученик Христов Александр окончил подвиг страдания своего⁹, тело же его честное было брошено воинами Тивериановыми в реку, согласно приказанию мучителя. Но, по Божию усмотрению, честное тело мученика было извлечено из воды четырьмя псами на берег. Псы лизали святое тело и, сидя близ него, охраняли его от хищных птиц и зверей. Когда же к тому месту пришла мать мученика, блаженная Пимения, то она взяла многострадальное тело сына своего возлюбленного и, помазав его ароматами и обвив чистою плащаницей, похоронила с честью при реке Еригоне. От гроба мученика всем, с верою притекавшим, подавались нескудные исцеления.

В скором времени святой мученик явился матери своей в видении, утешил ее и возвестил ей, что скоро и она преставится Лицу Божию. С нею сей святой мученик предстоит ныне пред престолом славы Божией в сонме прочих святых мучеников, молит о нас Господа Человеколюбца и славит Отца, и Сына, и Святого Духа, Единого Бога в Троице, прославляемого и восхваляемого всею тварью, видимою и невидимою, ныне, и всегда, и во веки веков. Аминь.

---

1 Император Максимиан правил с 285 по 305 г.

2 Трибун - начальник трибы или полка

3 Святой Александр в данном случае имеет в виду грубые и грязные рассказы греческой мифологии о походе богов. По взгляду древних греков их боги обладали такими же недостатками, как и люди.

4 По нашему счету - 12 час дня.

5 В данном случае святой Александр также имеет в виду рассказы греческой мифологии о походе богов.

6 Т.е. до города Византии.

7 Асклепий считался у древних греков богом врачевания.

8 На наш счет - в 2 часа ночи.

9 Кончина святого мученика Александра последовала в к. III или в нач. IV вв.

Память преподобного отца нашего Павсикакия, епископа Синадского

Родиной блаженного Павсикакия был город Апамея¹, и он происходил от знатных, благородных и усердных в истинном христианском благочестии родителей. Во время своего воспитания, будучи еще в юном возрасте, он предался строгому посту, молитве и другим суровым подвигам, почему и принял впоследствии иночество. Питаясь только небольшим количеством хлеба и водою и достигши чрез молитву дара врачевания, он исцелял телесные, а вместе с тем и душевные недуги. Так, вступив в брань с бесами, он заочно изгонял их из бесноватых, возвращал зрение слепым, выпрямлял скорченных и совершал другие дивные чудеса. Когда об этом распространилась молва, то он стал известен и Константинопольскому архиепископу, блаженному Кириаку², который, совершив над ним епископское рукоположение, назначил его епископом синадской церкви³.

Став епископом, святой Павсикакий немедленно же прашею⁴ слова изгнал из своей паствы церковных волков⁵ и, как зараженные члены тела, словесным мечом своим изрубил и повыбрасывал их вон, чтобы они не причинили какого-либо вреда и здоровым членам. Заботясь так ревностно о своей пастве и тем содействуя ей в деле спасения, преподобный совершил путешествие в город Константинополь и исцелил там императора Маврикия от недуга, которым он был тогда одержим, за что император с золотой печатью послал ему в его город заслуженное им вознаграждение в количестве одной литры⁶ золота. Когда преподобный возвращался из Константинополя в Синаду, то, находясь в Силоне⁷, он молитвою извел из земли источник воды, и его спутники утолили жажду. Прожив так

благочестиво и богоугодно и совершив спасение многих, святой Павсикакий оставил эту жизнь и отошел к возлюбленному им Господу⁸.

1 Город Апамея находился в юго-западной Сирии при реке Оронте. Этот город был в древности главным городом Сирийской области Апамены и получил свое название от Апамы, супруги Селевка I, правителя Сирии.

2 Кириак был патриархом в Константинополе с 592 до 606 г.

3 Синад или Синады - город на севере Фригии, ныне развалины близ Ескипара - Гассаф.

4 Праща - ручное орудие для метания камней. "Праща слова" - сила слова.

5 Под именем церковных волков понимаются еретики и вольнодумцы, а также люди, ведущие заторный образ жизни и упорные в своей развращенности.

6 Литра - мера веса, равняющаяся 72 золотникам.

7 Силен или по греческому прологу Солон по местоположению своему неизвестен.

8 Преподобный Павсикакий скончался в 606 г.

Память святого Георгия исповедника

Святой мученик и исповедник Христов Георгий родился в городе Константинополе. За поклонение честным иконам и почитание их он схвачен был иконоборцами и приведен к нечестивому императору Феофилу¹. Последний то угрозами, то убеждениями стал принуждать его отречься от Христа и от поклонения святым иконам, но святой не согласился на это. Возмущенный гнусными и лживыми словами мучителя, он сказал ему: "Всякому истинному христианину надлежит поклоняться честным иконам и чтить их, так как почитание их переходит на первообраз".

За такие слова святому Георгию привязали на шею веревку и стали влачить его по улицам города, как злодея, потом заключили в темницу и, наконец, отняв и разграбив все его имущество, вместе с женою его Ириною и детьми отправили в ссылку, где, перенесши множество бедствий, он с радостью отошел ко Господу².

1 Византийский император Феофил, сын и преемник императора Михаила II, под влиянием своего воспитателя Иоанна Грамматика с детства проникшийся сильным отвращением к иконам, жестоко преследовал иконопочитателей, хотя и не предавал их смерти. Царствовал с 829 по 842 г.

2 Время кончины святого Георгия неизвестно. Во всяком случае он скончался еще при Феофиле, следовательно, в конце первой половины IX в.

Преподобный Евфимий Новый, Святогорец, Иверский (Афонский)

Дни памяти

26 мая

22 июня (переходящая) - Собор Афонских преподобных

Родом грузин, происходил из знатного богатого рода. В детстве он был отдан заложником греческому императору в Константинополь, где с успехом окончил книжное

обучение. Затем святой прибыл на Святую Гору Афон в Иверскую обитель, основанную его отцом, преподобным Иоанном († 988 г.; память 12/25 июля). Здесь преподобный Евфимий занимался переводом Священного Писания и богослужебных книг с греческого на грузинский язык, а после смерти отца принял настоятельство, двенадцать лет управляя братией. Прославленный своей добродетельной жизнью и подвигами, по просьбе братии Лавры св. Афанасия преподобный Евфимий стал в ней настоятелем и много потрудился над устройством Афонских обителей. Под конец своей жизни, отказавшись ради перевода священных книг от настоятельства, преподобный Евфимий все-таки продолжал нести надзор и попечение за Иверской обителью, а также и за Лаврой святого Афанасия. В 1028 г., на 65 году жизни, он, будучи по делам

монастыря в Константинополе, предал душу свою в руки Божии. По смерти Господь прославил его чудотворениями.

По материалам сайта: <https://azbyka.ru/days/sv-evfimij-novyj-svjatogorets-iverskij-afonskij>